

— Спасибо. — Взгляд Е Гуйчжоу скользнул с пальцев Ло Си, только что разжавших его руку, на его грудь, затем на лицо. Полные жизни и заразительности слова Ло Си для него звучали как ветер, который пролетел, не оставив следа в ушах.

— Ты хороший, продолжай в том же духе. — Е Гуйчжоу вдруг снова обратился к Ло Си. В голосе сквозила непонятная странность. Взгляд казался устремлённым на лицо Ло Си, но если приглядеться, он словно парил в воздухе, как облако — на вид близко, а на самом деле далеко.

Сказав это, он напрямик прошёл мимо Ло Си к лифту. Высокая фигура в спине излучала невыразимое уныние, но Ло Си не обратил на это внимания, потому что был ошарашен тихим звуком.

Это был звук, который Е Гуйчжоу издал, проходя мимо него, похожий на бормотание, словно он говорил сам с собой или шептал ему на ухо.

Возможно, этот звук не услышал бы никто другой, возможно, Ло Си сам не был уверен, прозвучал ли он из его уст или был лишь его собственной догадкой на душе.

Он знал только, что этот звук был холодным и отрывистым, одиноким и сдержанным.

Он слышал, как Е Гуйчжоу тихо произнёс:

— Твоя рука такая горячая... Ты не везде похож на меня.

...

Когда Линь Фань постучал и вошёл в кабинет Фу Синьдуна, Фу, начальник отдела, яростно работавший с толстой пачкой материалов, с любопытством посмотрел на лицо Линь Фаня.

— Что случилось? Такое выражение... Будто ты кого-то домогался, а тебя выгнали с кровати. — Фу Синьдун закурил сигарету и бросил пачку со зажигалкой Линь Фаню.

Линь Фань уверенно поймал её, достал сигарету и закурил.

— В том видео был Е Гуйчжоу. Ты решил не говорить об этом на совещании, у тебя другой план? — Фу Синьдун посмотрел на пакет с документами в руках Линь Фаня, не понимая, почему тот, который всё утро бегал по больничной линии, вдруг вспомнил об этом вопросе.

— Да, этот момент я не упустил, только... — Фу Синьдун выпустил колечко дыма. — Только он во всяком случае публичная фигура, слишком рано выдвигать его на открытую линию, лучше держать на тёмной. Ты же знаешь, у нас в команде сильно «дует».

Линь Фань тоже выпустил облачко белого дыма.

— Не думал, что ты такой гуманный. Эх, красивым всегда везёт. Но сначала посмотри на это, прежде чем решать, открытая линия или тёмная. — Он открыл пакет, достал копию документа и бросил на стол Фу Синьдуна.

Это были медицинские документы из неврологического отделения больницы в северном районе Цзинбэя. Это были истории болезни большой звезды Е Гуйчжоу, который последние три года лечился от депрессии у ведущего национального эксперта.

Это была та самая больница, где лежала Цзян Фэн, и та самая больница, где на парковке машина Фу Синьдуна и Линь Фаня столкнулась с машиной Е Гуйчжоу.

Глаза Фу Синьдуна невольно прищурились, будто от густого дыма, щекочущего глаза. В сизом дыму он словно увидел Е Гуйчжоу из «Потерянной души», стоящего на крыше высокого здания, его судорожные руки и пустые, как чёрные дыры, глаза.

— Шеф, давай оставим на тёмной линии, никого не назначай, я с ним займусь, — Линь Фань, глядя на документы на столе, тихо сказал.

— Хорошо, я тоже так думал, тогда можешь начинать с сегодняшнего дня. — Фу Синьдун сквозь дым смотрел в глаза Линь Фаня, не зная, то ли из-за густого дыма, то ли по другой причине, он не смог разглядеть взгляд мужчины напротив.

— Я понял. Кстати, по дороге из больницы я получил информацию: та девушка найдена, её уже привезли, скоро я начну допрос. — Линь Фань встал.

— Я с тобой! — Фу Синьдун энергично затушил сигарету.

Женщина средних лет с болезненным лицом нервно переводила испуганный взгляд с Фу Синьдуна на Линь Фаня.

Она настойчиво подчёркивала, что её недавнее исчезновение не было попыткой скрыться от полиции, а просто она слишком труслива. Услышав, что Короля старья, с которым она только что заключила сделку, перерезали горло, она была напугана до смерти, боялась, что полиция заподозрит её, и ей не оправдаться, поэтому она просто сбежала к родственникам и затаилась. У неё есть абсолютные свидетели и подтверждение алиби.

Перед ней на столе лежали фотографии старого комиссара, Короля старья, отца и сына из супермаркета. Она заявила, что кроме старого комиссара, всех троих знает. Первой она познакомилась с Королём старья, так как он был очень известен среди подпольных проституток, все знали, что он старый развратник с большой тягой к этому, а старик из супермаркета был представлен ей Королём старья.

— Отец и сын из супермаркета оба были твоими клиентами? — Фу Синьдун уставился на её бегающий взгляд.

Женщина колебалась меньше полсекунды, затем покачала головой.

Фу Синьдун заметил эти краткие полсекунды.

— Говори правду, не думай, что раз они умерли, можно что-то скрывать. Ты должна понимать, что сейчас лучший способ заставить нас поверить в твою невиновность — это говорить правду!

Уголки губ проститутки средних лет задрожали мгновение, и кожа на лице невероятно покраснела.

— У этих двое извращения, каждый раз... каждый раз они насильно доплачивали, требовали делать это с ними вдвоём, отец и сын, что за чушь, настоящие извращенцы! — Проститутка опустила голову и наконец-то выговорила те стыдные слова, которые и сама стыдилась.

Линь Фань посмотрел на Фу Синьдуна, который прищурился о чём-то задумавшись.

Судя по времени и свидетелям, у этой женщины не было возможности совершить преступление, что, конечно, полностью укладывалось в выводы Фу Синьдуна.

Сейчас он думал над тем, что две предыдущие жертвы убийцы были пожилыми мужчинами за шестьдесят, и у обоих были отрезаны половые органы. Все гадали, не страдает ли убийца психическим расстройством и не имеет ли патологическую агрессию к определённому типу людей.

Но когда отец и сын из супермаркета были убиты одновременно и у обоих были отрезаны половые органы, эта догадка явно дала сбой.

Среди жертв появился мужчина в расцвете сил. Если предположить, что убийца, нападая на старика, был застигнут врасплох сыном и убил его, чтобы замять дело, то, исходя из предположения, что он лишь патологически хочет атаковать пожилых мужчин, он не стал бы отрезать половые органы сыну.

Потому что с точки зрения психопатологии, маньяки-убийцы атакуют по закономерности и фиксированному шаблону именно потому, что это поведение удовлетворяет определённый «наркотический» стимул в их психическом очаге. Каждый раз, завершая атаку по фиксированному шаблону, они испытывают радость и удовольствие, словно успешно выполнили задачу.

Поэтому, когда среди жертв появился мужчина в расцвете сил, Фу Синьдун смутно почувствовал, что убийца, возможно, не просто атакует определённую группу людей, по крайней мере, его цель не так проста, как «мужчина, пожилой, одинокий».

А когда перед ним эта старая проститутка сказала, что отец и сын, оказывается, занимались с ней сексом одновременно, такую безумную и бесстыдную вещь, в голове у Фу Синьдуна возник образ наполовину влажного, наполовину сухого презерватива на полу у кровати Короля старья.

Верно, эти мужчины, которых кастрировали после смерти, при жизни явно имели крайне сильные физиологические потребности в сексе и вели себя максимально низко и бесстыдно.

Но если это считать закономерностью, то как же старый комиссар...

— Ты уверена, что не знаешь этого человека? — Фу Синьдун подобрал фото старого комиссара и положил перед проституткой.

— Уверена! — На этот раз женщина ответила безапелляционно.

Ло Си ответил на звонок Ян Вэя, когда сидел перед компьютером в квартире и листал последние развлекательные новости.

Он в основном читал новости, связанные с Е Гуйчжоу.

Е Гуйчжоу сейчас снимал фэнтезийный сериал «Возвращение» в киногородке Чжочжоу. Это телесериал, снятый одновременно с одноимённым фильмом.

Особенность в том, что обычно для таких совместных съёмок фильма и сериала приглашают разных актёров: с одной стороны, статус сериальных актёров ниже, чем у чисто киношных, но у них больше популярности у зрителей; с другой стороны, разные лица, играющие одних и тех же героев, приносят свежесть восприятию.

Но инвесторы этого сериала, очевидно, решили не идти проторённым путём. Вероятно, они сделали ставку на харизму Е Гуйчжоу и на тот факт, что он никогда раньше не снимался в сериалах. После нескольких уговоров им удалось убедить сторону Е Гуйчжоу, и он согласился

сняться в своём первом телесериале с момента начала карьеры.

Автор имеет сказать: Бледные руки, втягивающие иглу, так холодны, как же им держать ножницы.

<http://bllate.org/book/16694/1532944>